

— Этот парень владеет магией, он утверждает, что он и есть Бай Цзыюэ. С чем ты будешь сражаться против него? Быстрее уходи! — Цянь Дэгуан был вне себя от ярости.

— Что с того, что он владеет магией? Сегодня я готов погибнуть вместе с ним, если понадобится!

— Если ты не думаешь о ребёнке в твоём животе, то мне больше нечего тебе говорить!

— Отпусти меня!..

Э Ли вырвалась из рук Цянь Дэгуана, достала из рукава короткую стрелу и снова нацелилась на Бай Юэцзэ.

Сердце Цянь Хаои сжалось, он прикрыл Бай Юэцзэ, не решаясь действовать опрометчиво.

Э Ли засмеялась, её смех в ночной тишине звучал жутко. Из её рукава раздался звук, и несколько коротких стрел одна за другой полетели в цель.

Цянь Хаои, обняв Бай Юэцзэ, перекатился в сторону, едва избежав попадания. Стрелы воткнулись в каменные плиты на земле.

Э Ли остановилась только тогда, когда все стрелы из её рукава были выпущены.

Бай Юэцзэ, защищённый Цянь Хаои, остался невредим. Однако левая рука Цянь Хаои полностью онемела, и силы начали покидать его.

Увидев это, Э Ли снова взмахнула изогнутым клинком и бросилась на Бай Юэцзэ.

Тот инстинктивно хотел дать отпор, но, заметив её округлившийся живот, на мгновение замешкался.

Э Ли подняла изогнутый клинок, готовясь нанести удар по Бай Юэцзэ.

Цянь Хаои и стоящий рядом Бай Мои тут же бросились вперёд, чтобы отразить атаку. Однако в этот момент со стороны внутреннего дворца раздался звук стрельбы, и золотые стрелы, несущиеся с пронзительным свистом, мгновенно полетели в сторону личной охраны Цянь Дэгуана на городской стене.

Цянь Дэгуан не успел удержать Э Ли, она споткнулась о что-то, замешкалась, и в этот момент золотая стрела пронзила её грудь.

В одно мгновение все на стене замерли.

Всё произошло слишком быстро. Э Ли широко раскрыла глаза, словно не веря в происходящее. Изогнутый клинок выпал из её рук, она пошатнулась и упала с городской стены.

Цянь Дэгуан был в ужасе, и если бы не поддержка его людей, он бы рухнул на землю.

То, о чём споткнулась Э Ли, было не чем иным, как одной из её коротких стрел. Половина стрелы была погружена в камень, а другая половина торчала наружу, что в ночной тьме было трудно заметить. Если бы Э Ли не была так сосредоточена на убийстве Бай Юэцзэ, она бы не допустила такой оплошности.

Цянь Хаои и Бай Юэцзэ тоже были потрясены. Даже в момент битвы они не думали о том,

чтобы лишить Э Ли жизни, и теперь, видя её печальный конец, оба почувствовали сожаление.

Стрела, пронзившая грудь Э Ли, была золотой, с длинным древком, способным пробить кожаные доспехи. Это была стрела дворцовой гвардии. Видимо, внутренний дворец уже прорвался, и теперь сам правитель Лян с отрядом правой гвардии начал контратаку.

Увидев это, Циянь Дэгуан и его люди поняли, что они потеряли контроль над дворцом, и штурм внутреннего дворца безнадежен. Один из его заместителей тут же протрубил в бараний рог, и все мятежники вокруг начали собираться вокруг Циянь Дэгуана, пробивая путь для него. У подножия дворца их уже ждал другой отряд мятежников, и Циянь Дэгуан бросил свою личную охрану, оставшуюся во дворце, и с этим отрядом бежал из столицы Лян.

Циянь Хаои, увидев, что Циянь Дэгуан бежит, не послал войска в погоню. Он отбросил мятежников в сторону, приказал установить знамя правителя Лян на городской стене и, стоя на стене, громко крикнул в сторону дворца:

— Личная охрана Циянь Дэгуана, слушайте! Циянь Дэгуан бежал! Если вы не сдадитесь сейчас, все будете казнены на месте!

Мятежники вокруг были в шоке. Чёрные доспехи и правая гвардия у подножия дворца, услышав это, разразились ликующими криками. Однако степняки всегда были горячими, и до последнего момента никто не хотел сдаваться. Тем более что те, кто последовал за Циянь Дэгуаном в штурм дворца, были не из робкого десятка. Они знали, что правитель Лян не простит их, и предпочли сражаться до конца, надеясь на шанс выжить.

Неизвестно, что крикнул один из заместителей Циянь Дэгуана, но часть мятежников снова собралась в отряды и начала атаковать ворота дворца. Видимо, они надеялись прорвать окружение чёрных доспехов и последовать примеру своего господина, сбежав. Другие, не ведая страха, продолжали штурмовать внутренний дворец, мечтая захватить правителя Лян в заложники, чтобы спасти свои жизни.

В глазах Циянь Хаои загорелся огонь, и он взмахнул мечом:

— Те, кто сдадутся, останутся живы! Те, кто будет сопротивляться, умрут!

Крики сражения снова раздались во дворце, но уже не так яростно, как раньше. Десять тысяч чёрных доспехов под предводительством Циянь Хаои и Циянь Тая сражались против почти двадцати тысяч мятежников, но всё же превосходили их.

Циянь Хаои стоял на городской стене, его мысли были сложны. Жители Лян почти все были храбрыми, и их боевые навыки на одного всадника превосходили кавалерию Си Ся. Однако Лян всегда страдал от внутренних раздоров. Со времён деда большая часть сил государства тратилась на внутренние конфликты, что привело к тому, что в последние годы Лян постоянно подвергался давлению со стороны Си Ся, и судьба государства была под угрозой. Чтобы изменить ситуацию, Лян должен был полностью искоренить внутренние раздоры и больше не допускать трагедий, когда братья и отцы сражаются друг с другом.

После этой ночи постоянных битв силы Бай Юэцзэ были почти на исходе. Он едва держался, и после битвы с Циянь Дэгуаном держался только благодаря своей воле. Теперь, видя, что мятежники потерпели поражение, а жизнь Циянь Хаои вне опасности, он расслабился, его глаза потемнели, и он упал у подножия городской стены.

Циянь Хаои, стоя на стене и управляя ситуацией, вдруг увидел, как Бай Юэцзэ упал, и с

тревогой бросился к нему, чтобы проверить его пульс.

Бай Мои, стоящий рядом, тоже поспешил разобраться с окружающими мятежниками и проверить состояние Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ страдал от сильной боли в животе, его тело было покрыто холодным потом, он едва мог говорить.

Циянь Хаои в панике обнял Бай Юэцзэ, проверил его пульс и понял, что тот страдает от холода, его истинная ци была в хаосе. Хотя жизни ничего не угрожало, это было крайне вредно для тела. Поскольку битва ещё не закончилась, он не мог лечить Бай Юэцзэ и мог только держать его, медленно передавая свою истинную ци в его тело.

Циянь Хаои обнял Бай Юэцзэ у стены, вокруг него звучали удары мечей и крики сражения, но он, казалось, не обращал на них внимания, полностью сосредоточившись на передаче ци своему возлюбленному. Истинная ци Циянь Хаои несла тепло, медленно проникая в живот Бай Юэцзэ, направляя его хаотичную ци обратно во внутренний эликсир. Наконец, Бай Юэцзэ немного пришёл в себя, но его лицо всё ещё было бледным, как бумага.

— Положение на поле боя... — Бай Юэцзэ открыл глаза, посмотрел на Циянь Хаои и наконец заговорил. Однако его голос был слабым, почти неслышным.

— Не волнуйся, с А Таем и Хэлу во дворце не останется ни одного мятежника! — Циянь Хаои обнял его ещё крепче, боясь, что тот снова замёрзнет.

Циянь Хаои с момента ухода из дворца по тайному проходу до руководства чёрными доспехами в атаке на мятежников не останавливался ни на минуту. Но с того момента, как он увидел, как Циянь Дэгуан приставил изогнутый клинок к шее Бай Юэцзэ, он не переставал беспокоиться о его состоянии, боясь, что тот не выдержит таких испытаний. Его сердце разрывалось от боли. Ранее ситуация на поле боя была напряжённой, и Э Ли добавила хаоса, поэтому Циянь Хаои не мог поговорить с Бай Юэцзэ, держа боль в себе. Теперь, когда ситуация во дворце стабилизировалась, а Циянь Дэгуан бежал, Циянь Хаои наконец нашёл время, чтобы проверить состояние Бай Юэцзэ. К счастью, у того не было внешних ран, только истощение внутренней энергии, хаос истинной ци и лёгкая лихорадка из-за холода.

— Твои раны... — Бай Юэцзэ немного пришёл в себя и схватил левый рукав Циянь Хаои, чтобы проверить рану на его плече.

— Мои раны в порядке... Юэцзэ, как ты себя чувствуешь? Пожалуйста, держись, я уже послал за императорским лекарем Се... — Циянь Хаои был настолько обеспокоен, что не мог говорить, проклиная себя за то, что в эту ночь он допустил ошибку, и Бай Юэцзэ всю ночь провёл на стене на холоде.

— Что значит «держись»? С такими внутренними ранами я не умру... — Бай Юэцзэ тихо кашлянул, пережив приступ боли в животе, и, приподняв уголок глаза, добавил:

— Я ещё хочу прожить несколько лет, ведь некоторые спектакли ещё не закончились...

Циянь Хаои на мгновение замер, но тут же понял, что Бай Юэцзэ говорит о Сяо Э Ли. Он растерялся и поспешил объяснить:

— Юэцзэ, я не хотел скрывать это от тебя, просто в усадьбе слишком много ушей, и я не мог рисковать...

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/17679/1648111>